

УДК 81'1

ЭТИКЕТНЫЕ СРЕДСТВА В АНГЛИЙСКОМ СЕМЕЙНОМ ДИСКУРСЕ (ОБЩЕНИЕ РОДИТЕЛЕЙ И ДЕТЕЙ)

© 2010 С.А. Рисинзон

Саратовский государственный технический университет

Поступила в редакцию 19 июня 2009 года

Аннотация: Для гармонизации английского общения родителей и детей используется сложившаяся система речевых действий, реализующих семь наиболее распространенных интенций говорящих и соответствующих социокультурным или прагматическим конвенциям.

Ключевые слова: речевой этикет, семейное общение, конвенции общения, прагматические детерминанты.

Abstract: To avoid conflicts in parents – children communication it is used the system of politeness acts with regular realization of seven intentions according to social and pragmatic conventions.

Key words: politeness, family communication, conventions, pragmatic factors.

В фокусе внимания данной статьи находится «этикетный портрет» английской коммуникации родители-дети. Мы считаем речевое действие этикетным, если оно гармонизирует речевое взаимодействие коммуникантов и удовлетворяет коммуникативной потребности адресата в соответствии с социально-культурными и прагматическими конвенциями общения.

В статье использованы материалы Шотландского корпуса текстов и речи (Scottish Corpus of Texts and Speech). Мы рассматриваем этикетное поведение родителей в возрасте тридцати пяти лет (1970 года рождения), имеющих разное образование и различный род занятий, и пятилетних детей (2000 год рождения) обоих полов, посещающих детский сад. Коммуниканты относятся к четырнадцати семьям и разговаривают во время выполнения четырех рутинных занятий: приготовление и прием пищи, прогулка, уборка в комнате, купание ребенка. Этикетные средства, использованные в диалогах родителей и детей, составляют 31.293 словоупотребления.

Изучение природы речевого этикета (РЭ) показывает большое значение для функционирования этикетных средств ряда прагматических факторов – **прагматических детерминантов**. При использовании этикетных средств релевантны, на наш взгляд, факторы двух уровней: сферы и ситуации общения. Этикетное поведение коммуникантов в каждой сфере общения обусловлено такими прагматическими детерминантами, как коммуникативная дистанция и отношения собеседников. Взаимодействие родителей и детей, прежде всего, обусловлено близкими асимметричными отношениями матери или отца и дочери или сына.

Однако в семейном общении средства гармонизации общения зависят и от прагматических факторов конкретной коммуникативной ситуации: места, времени, темы, практической деятельности (например, купание ребенка), количества коммуникантов, половозрастных и культурно-речевых характеристик участников общения, их образования, профессии, характера, эмоционального состояния собеседников и т. п.

Этикетные действия в диалогах матери / отца и ребенка ориентированы на выполнение конативной (ориентация на адресата), фатической (поддержание контакта) и эмотивной функций [1, 198]. Для многих знаков РЭ характерен синкретизм функций, в иерархическом соотношении которых этикетная роль высказывания может быть как доминирующей, так и вторичной, дополнительной. Чаще всего это относится к взаимопроникновению информативного и фатического начал [2, 135].

Общение родителей и маленьких детей, с одной стороны, имеет основные характеристики семейного дискурса, с другой – это особое межличностное взаимодействие, особый подъязык [3, 385]. Их объединяет близкая дистанция и обыденность общения, такие гиперстратегии семейной жизни, как тесная связь с повседневной бытовой деятельностью и забота, социальная и психологическая поддержка [4, 6; 5, 474]. Вместе с этим, отношения родителей и маленьких детей отличаются от отношений с другими членами семьи: они асимметричны не только по статусу, но и по уровню компетенции, в том числе важной для нашего исследования коммуникативной компетенции. Одна из основных задач института семьи – социализация детей [3, 382; 6, 311], развитие их когнитивных и речевых (в том числе этикетных. – С.Р.) навыков [7].

Для создания общей картины этикетного взаимодействия родителей с детьми, а также для изучения этикетных действий матери, отца и дочери, сына нам представлялось важным установить количество и соотношение этикетных средств при выражении различных интенций говорящего. За единицу подсчета принимались содержащие этикетную информацию, тематически связанные инициативные или ответные реплики-высказывания в диалогах с отношениями иллюкутивного вынуждения [8, 84], в результате отбора было выявлено 1301 этикетное средство. Анализ нашего материала показал, что гармонизация общения родителей с детьми достигается и поддерживается при реализации семи наиболее распространенных интенций говорящих.

1. Чаще всего используются этикетные средства, в которых проявляется **забота, участие, внимание к потребностям, желаниям адресата, интерес к личной сфере его жизни** (322 единицы – 26 % от их общего количества), подавляющее большинство таких этикетных действий выполняется родителями (281 – 87 % от общего количества высказываний этой группы). Выражение заботы, внимания, безусловно, связано с сообщением или запросом информации, но при этом очевидно, по нашему мнению, и их большое значение для гармонизации общения родителей и детей, реа-

лизация этого намерения соответствует одной из основных прагматических конвенций семейной коммуникации [9]. В некоторых мини-диалогах этикетная функция таких речевых действий даже не вторичная, а одна из основных. Забота родителей связана с жизнеобеспечивающими обязанностями по отношению к ребенку и ориентирована на его жизненно важные потребности. Родители заботятся о безопасности и комфорте ребенка (F1097. (в используемых материалах так обозначается пол и идентификационный номер участника диалога) (мать) *Oh is it hot? Is that better?*), его состоянии (M1106. (отец) *Are you tired?*), а также о том, чтобы накормить его, при этом ребенку всегда (по данным нашего материала) предлагается выбор (F1097. (мать) *Well what are you wanting for your tea?*). Родители беспокоятся о достаточности у ребенка сил и умения выполнить какое-то сложное физическое (в нашем материале) действие (F1105. (мать) *You manage to stand up again?*), они проявляют снисходительность и выражают готовность помочь детям (F1126. (мать дочери, которая пролила тесто на стол) *I clean that bit now//*). Нам не встретились высказывания, содержащие заботу о здоровье ребенка (в отличие от русского дискурса). Видимо, это объясняется тем, что запись производили волонтеры, которые вряд ли бы делали это при болезни, недомогании ребенка.

В изучаемых диалогах родители проявляют внимание к желанию, расположенности ребенка к каким-либо занятиям, действиям (F1105. (мать) *Ah/ you wanted to do that?*), его интересам, например, к фильмам, книгам, играм (F1097. (мать) *You wanting on your Nemos the night?*), его оценке, удовлетворенности занятием, психологическому комфорту (F1125. (мать) *Is it fun?*). В разговорах отмечен также интерес к еще небогатой личной жизни детей (не вызывающий у них возражения), например, к событиям прошедшего дня (M1070. (отец) *And what else have you done today?*), к его окружению (F1097. (мать) *Is/aa/ your friends there?*), увлечениям (M804. (отец с сыном обсуждают игрушку) *And what sort of superpowers does he have?*). Часто в таких высказываниях сочетаются две интенции: показать, что увлечения, занятия ребенка небезразличны старшим, что они разделяют его интерес, а также стимулировать ребенка мыслить, рассуждать. Такие речевые действия распространены в речи отцов (к сожалению, записей диалогов с отцами в нашем материале мало, и количественные данные нерепрезентативны), в то время как высказывания, содержащие выражение заботы и внимания, у них, по данным нашего материала, единичны.

Дети редко выражают вышеуказанные интенции. Только в четырех семьях из четырнадцати

отмечено проявление детьми заботы о родителях (F1102. (дочь) *Mum/you can sit here if you want to//*) и внимание к ним (M805. (сын) *So/what would you else like to/ehm/hear about?*). Можно сделать предварительный вывод о том, что у детей в возрасте 5 лет выражение заботы и внимания не входит в арсенал регулярно реализуемых, привычных речевых навыков, возможно, потому что в их возрасте это не относится к числу социальных, семейных обязанностей.

2. В интеракциях родителей с детьми довольно широко распространены высказывания, выражающие интенцию **согласования, координации** (272-22%). Адресуя речь дочери или сыну, родители часто (221 – 79 % от общего количества высказываний этой группы) согласуют с ними свои действия (F1101. (мать) *Mum gets her prescriptions// Okay?*), мнения (M804. (отец) *You'll need to have a day job/ won't you?*), оценки (M804. (отец) *He's silly/ isn't he?*). Родители не ставят ребенка перед фактом, а, используя разные вопросительные конструкции, стараются смягчить воздействие на собеседника, снизить категоричность речи. Некоторые зарубежные лингвисты называют эти средства смягчителями (mitigators) [10, 7; 11, 260]. В таких конструкциях этикетная функция, на наш взгляд, так же важна, как информативная. Для подобных высказываний иногда характерна дополнительная интенция вовлечения ребенка в общение (см. последний пример), иллюкативное вынуждение усиливается. Думается, что часто такие речевые средства выбираются родителями намеренно и выполняют функцию прагматической социализации [11, 259]. Снижение категоричности речи соответствует социокультурной конвенции английского коммуникативного поведения [12, 105; 13, 171], поэтому этикетную функцию таких высказываний можно считать одной из основных.

По нашим наблюдениям, высказывания, реализующие интенцию или создающие эффект координации, используются в разговорах с детьми и матерями, и отцами. Пятилетние дети тоже хорошо владеют этим речевым навыком, довольно часто (57 – 21 % от общего количества высказываний этой группы), по сравнению с выражением заботы, реализуя эту интенцию и обычно используя шаблонную форму разделительного вопроса [148, 159] (F1102. (дочь) *We'll have to sing it in the hame/ won't we?*). Этикетные действия согласования можно отнести к гендерным предпочтениям девочек (45 – 79 % от общего количества таких высказываний, употребляемых детьми).

3. Положительный эмоциональный фон общения повышают шутки, игры, часто развивающие ребенка, иногда расширяющие его лексикон или закрепляющие владение буквами,

цифрами. Используемые при этом речевые средства (160 – 13 % от общего количества этикетных средств) создают условия **эмоциональной интеграции** родителей и детей, помогают установить и поддерживать психологический контакт, усиливают эмоционально-психологическую близость коммуникантов (F1097. (мать) *You're gaun to wreck this hoose?* – M1098. (сын) *Ye//* – F1097. (шутливо) *You're evil//* – M1098. (смеется)). Инициальные высказывания, содержащие шутку, используются в основном родителями. Они содержатся как в речи матерей, так и отцов, дети такие интенции понимают безошибочно (в нашем материале переспросов из-за непонимания не отмечено). Важную роль при гармонизирующем воздействии шутливого, игрового взаимодействия играют паралингвистические средства (тон голоса, мимика и др.). Шутки усиливают общность коммуникантов, следовательно, укрепляют их отношения. Этикетная функция позитивного юмора, соответствующая социокультурной конвенции, в формальном и неформальном общении отличается осознанным, намеренным применением или спонтанным, ненамеренным.

4. Анализ материала показывает, что **одобрение, похвала** служит для ребенка эффективным стимулом выполнения рутинных занятий и поэтому тоже часто (131 – 10 %) реализуется в речи родителей (F1107. (мать) *Okay/ can you manage to tip it? What a good boy//*). Положительную оценку, похвалу широко используют и матери, и отцы (M805. (сын) *I got it through//* – M804. (отец) *Well done. //That was really good//*). В речи детей такие этикетные средства нами не отмечены, возможно, причина этого в том, что статус ребенка не дает ему права на оценку в этом возрасте. Многие из конструкций, используемых для похвалы ребенка, клишированы, этикетная функция в них доминирует. Выражение одобрения, положительной оценки относится к социокультурным конвенциям. В семейных разговорах одобрение отличает повышенная эмоциональность.

5. Близкая коммуникативная дистанция и тесный контакт членов семьи обуславливает **взаимное информирование**, предупредительное уведомление о своих намерениях, обмен информацией (131 – 10%). Эти полифункциональные информативно-этикетные речевые действия спаяны с коммуникативной ситуацией: родители информируют детей о действиях, которые они собираются выполнить (F1107. (мать) *Now/ if we're gaun to make gingerbread men we'll need the scales//*) или об окружающей обстановке (F1121. (мать) *There's the golf course/ look//*). Сообщение родителями информации об окружающих предметах, прошедших и предстоящих событиях в семье не только изменяет информационную картину мира

ребенка, но и усиливает паритетность общения, приближает диалог к общению равных партнеров (F1102. (мать) *Just need tae wait till the windows clear/ for me to drive// Canna drive when the windaews are steamed up/ can I? Cause I winna be able to see nothing//* – F1102. *Aye//*). Вторичная этикетная функция подобных высказываний обусловлена прагматическими конвенциями, она специфична именно для семейной коммуникации. Такие высказывания довольно часто (35 – 27 % от общего количества высказываний этой группы) используются детьми (F1126. (дочь) *I can wash the table I// do this way// I'm washing the table//*) и по тематическому содержанию не отличаются от подобных конструкций в речи взрослых.

6. Тесное взаимодействие родителей и детей приводит к частому обмену директивами, в том числе **вежливо выраженной просьбой** (98 – 7 %), в которой говорящий стремится снизить давление на адресата. При регуляции поведения детей родители используют этикетный вариант просьбы в качестве одного из основных способов их коммуникативной, этикетной социализации (F1107. (мать) *Could you get a wooden spoon please//*). Широко распространены косвенные способы выражения просьбы (59 – 60 % от общего количества высказываний этой группы), иногда по степени этикетной наполненности мало чем отличающиеся от этикетных средств, принятых в общении малознакомых людей, и у носителя русской речевой культуры может создаться впечатление, что, например, отец видит сына впервые (M804. (отец) *Oh/ that'd be great if you could tell me about Frankenstein//*). Если просьба выражается прямо (см. [13, 12; 14, 261]), давление на адресата снижается при употреблении разделительного вопроса (F1135. (мать) *Go and shove that into the garage/ will you ?*), маркера вежливости (*please*), ласкового обращения (*darling*), или модальность возможности (необязательности) выполнения действия подчеркивается добавлением модального глагола (M804. (отец) *Oh! Maybe just try and leave that alone as well/ if you could//*). Все перечисленные способы, снижающие эффект навязывания действия, соответствуют социокультурной конвенции, этикетная функция – одна из основных для подобных высказываний. Дети свободно владеют навыком вежливого обращения с просьбой (43 – 44 % от общего количества высказываний этой группы), часто выбирая косвенную форму (M1094. (сын) *Can you dry it?*).

7. Гармонизирующее воздействие на интеракцию оказывают также речевые действия с интенцией **согласия** (61 – 5 %) с высказанным собеседником мнением или принятым им решением (F1136. (дочь) *I'll get jacket on when we get to the park//* – F1135. (мать) *Okay// Right//*). Мы не

относим к таким этикетным действиям ответные реплики, поддерживающие контакт в разговоре, и, по нашему мнению, только по форме совпадающие с анализируемыми высказываниями (F638. *She came to school on a motorbike//* – F637. *Aye//*). Часто согласие содержит оттенок одобрения или оно вербально (вероятно, и невербально) подчеркивается при двойном, дублированном употреблении. Мы не можем судить о замысле говорящего, но создается впечатление, что часто клише, выражающие согласие, используются как маркеры эмоционально-психологического настроения члена семьи, как эксплицитное сообщение о доминирующем принципе речевого поведения. Согласие выражают в основном родители (51 – 84 % от общего количества высказываний этой группы), используя для этого клишированные формы. Формулы согласия общеупотребительны, они востребованы во всех сферах общения, так как соответствуют социокультурной конвенции. Конечно, выражение согласия зависит не только от коммуникации, но и от позиции отвечающего, его отношения к собеседнику и высказанному им мнению, его ценностей, целей и т. п. Но вместе с тем согласие способствует гармонизации общения, и эта его функция – одна из основных.

Представленный выше анализ дает основание говорить о сложившейся системе речевых действий, направленных на гармонизацию английского общения родителей и детей и тесно связанных с выполнением социальных ролей и коммуникативной социализацией ребенка.

ЛИТЕРАТУРА

1. Якобсон Р. Лингвистика и поэтика // Структурализм: «за» и «против» / Р. Якобсон. – М., 1975.
2. Винокур Т.Г. Говорящий и слушающий / Т.Г. Винокур. – М., 2007.
3. Занадворова А.В. Речевое общение в малых социальных группах (на примере семьи) / А.В. Занадворова // Современный русский язык : социальная и функциональная дифференциация. – М., 2003.
4. Байкулова А.Н. Речевое общение в семье автореф. дис.... канд. филол. наук / А.Н. Байкулова. – Саратов, 2006.
5. Gardner K. Social Support Communication in Families / K/ Gardner, C. Cutrona // Handbook of Family Communication. – New Jersey, 2004.
6. Stafford L. Communication Competencies and Sociocultural Priorities of Middle Childhood / L. Stafford // Handbook of Family Communication. – New Jersey, 2004.
7. Stafford L., Bayer C. Interaction between Parents and Children / L. Stafford, C. Bayer. – Columbus, 1993.

С.А. РИСИНЗОН

8. Крейдлин Г.Е. Иллокутивное вынуждение в структуре диалога / Г.Е. Крейдлин, А.Н. Баранов // Вопросы языкознания. – 1992. – № 2.
9. Колтунова М.В. Конвенции как прагматический фактор делового диалогического общения / М.В. Колтунова. – М., 2005.
10. Brumer A. Regulatory Talk and Politeness at the Dinner Table in Twenty Swedish Families / A. Brumer. – 2003. – (<http://sver.epc.uu.se/>).
11. Blum-Kulka S. You don't touch lettuce with your fingers : Parental politeness in family discourse / S. Blum-Kulka // Journal of Pragmatics. – 1990. Volume 14, Issue 2.
12. Стернин И.А. Избранные работы. Теоретические и прикладные проблемы языкознания / И.А. Стернин. – Воронеж, 2008.
13. Рисинзон С.А. Этикетные средства снижения категоричности в русской и английской телевизионной речи / С.А. Рисинзон // Язык – Культура – Коммуникация. – Волгоград, 2008.
14. Смирницкий А.И. Синтаксис английского языка / А.И. Смирницкий. – М., 2007.

Рисинзон С.А.
Саратовский государственный технический университет.
Докторант кафедры культурологии.
e-mail: rissin@yandex.ru

Risinzon S.A.
Saratov State Technical University.
Department of Cultural Science Doctoral candidate.